

Призвание

И жизнь, и радость, и хоккей...

К Всероссийскому Дню хоккея, который отмечают в первый день зимы, «ММ» публикует интервью с одной из знаковых фигур магнитогорского хоккея – Александром Шахворостовым

Несмотря на то, что в Магнитогорске он всего восемь лет – приехал в конце 1999-го и уже в 2007-м уехал в Татарстан, именно наш город он считает своим домом. А Магнитка благодарна ему за воспитанников – олимпийского чемпиона, чемпионов мира, победителей Универсиады, которые играют сегодня и в НХЛ, и в КХЛ, и в других лигах. Но главное, все они болельщики хоккея, и «хворью» этой заразил их Александр Шахворостов.

С этого сезона он – заместитель вице-президента ХК «Металлург» по методической работе всей магнитогорской вертикали: в задачу Шахворостова входит, разработав единую систему, отслеживать развитие каждого пацанёнка, чтобы точно знать, впишется ли он в элитный магнитогорский хоккей. При этом Александр Викторович придерживается строжайшего принципа: не навреди. Потому что главное для него, чтобы в погоне за профессионализмом и результатами ребёнок не потерял здоровье. Как это случилось когда-то с ним. И буквально отняло его жизнь – хоккей. Но обо всём по порядку.

Есть прирождённые математики, врачи, музыканты, поэты... Александр Шахворостов с раннего детства был прирождённым спортсменом. За ним бегали тренеры футбольной и хоккейной секций, уговаривая заниматься у них, обещая великое спортивное будущее. Он любил оба вида спорта, но выбрал хоккей. И это немудрено, учитывая, что родился он в Восточно-Казахстанской области – городе Усть-Каменогорске, славном своими хоккейными традициями, подарившими несколько поколений великодушных мастеров – и даже Олимпийского чемпиона Бориса Александрова. Именно усть-каменогорская плеяда в середине 90-х составила костяк магнитогорского «Металлурга»: Сергей Могильников, Сергей Девятков, Михаил Бородулин, Игорь Земляной, Александр и Евгений Корешковы, Андрей Соколов... Шахворостов обязательно был бы в лидерах этого списка, ведь именно его с детства называли одним из самых перспективных нападающих страны. Да и с тренерами повезло: начал заниматься у Владимира Григорьевича Решетникова, который прославился мастерством и в Магнитогорске: приехав в начале двухтысячных, набрал пацанов из горного института, которых отвергла система «Металлурга», и уже через три месяца тренировок они с лёгкостью обыгрывали фарм-клуб Магнитки.

После Решетникова тренировался Александр Шахворостов у Владимира Николаевича Гольца. Отмечая: у кого бы ни брала интервью, все хоккеисты называют тренеров по имени-отчеству, а не просто упоминая фамилию. Даже Малкин, который, кажется, стал бы звездой и совсем без тренера. Неужели наставник – такой авторитет?

– Не совсем правы: Женя стал бы звездой, наверное, с любым тренером, но не без него, – улыбается Александр Викторович. – Сергей

Петрович (Витьман, первый тренер Е. Малкина – Прим. авт.) очень много вложил в Женю, когда в него, в детстве невысокого мальчика, мало кто верил. А тренер – да, огромный авторитет для мальчишек: первая тренировка в шесть утра, последняя поздно вечером, и даже учёбу он контролировал, не дай бог «двойка» – строгое взыскание. А отца я видел рано утром, когда вместе пили чай перед его уходом, да поздно вечером, когда он возвращался с работы. Всецело нашими были отпуска и выходные, но в рабочие будни главным был тренер. Второй отец – это точно.

Продолжая тему, не могу не упомянуть: когда в ещё ученика хоккейной школы «Металлург» Николая Кулёмина никто не верил, именно Александр Шахворостов сказал: это будущая звезда мирового хоккея.

– Коля мало играл, ему не давали много игрового времени, но он всегда выделялся нестандартными решениями, – вспоминает Александр Викторович. – Это и сыграло решающую роль: он заиграл на высоком уровне, а потом стал ещё и силовым игроком, которого вылепил из себя постоянными тренировками.

Но вернёмся в юность нашего героя. О силе хоккейного таланта Шахворостова говорит и то, что даже в армии, куда был призван в 1986-м, он попал в систему «Спортивного Клуба Армии» – СКА, играя за Свердловск. Казалось бы, вот она – мечта. Но в 20 лет диагноз кардиолога поставил крест на хоккейной карьере. Талантливого Шахворостова пробовали лечить, и даже в Москве, но какая медицина была в СССР конца 80-х? С хоккеем пришлось расстаться.

Жена Александра Шахворостова Елена Анатольевна в то время была ещё невестой. Учились в параллельных классах и, зная друг о друге, особых чувств не испытывали. А вот когда им исполнилось 17, присмотрелись друг к другу внимательнее. С тех пор вместе: в этом году уже 35 лет, из которых 30 в качестве мужа и жены. Елена, конечно же, помнит, как жениху пришлось бросить хоккей. Говорит, особой депрессии у него не видела, Александр в принципе не из тех, кто проявляет слабость, к тому же, его поддерживали и она, и родители, и сестра, с которой Александр очень близок... Что ж, мнение жены – ещё одно подтверждение силы характера Шахворостова, который в те дни не дал себе проявить слабость, и лишь через много лет признаётся мне в интервью: тогда, лишь хоккея, его просто лишили жизни.

– Не знаю, в чём была причина моих сердечных проблем, – усмехается Александр Викторович. – Может, частые простуды в детстве, мы ведь буквально жили на улице: после тренировки неслись во двор играть в хоккей. А чтобы потренироваться или поиграть, сначала надо было лёд почистить от снега, залить для разравнивания.

«Конечно, мама переживала, простила и отдохнуть побольше, и мёрзнуть поменьше, но кто из мальчишек в эти годы маму слушает?..»

Наверное, можно было тогда остаться в хоккее тренером – кто бы отказал Шахворостову? Но он сам, помня трепет перед наставником, которому буквально заглядывал в рот, не чувствовал себя способным стать таким же гуру для юных хоккеистов. На десять лет он выпал из спорта. Женится на Лене, начал работать – воспитателем, экспедитором, плотником, бетонщиком – не гнушался никакого труда, понимая, что нужно кормить семью, в которой появился сын Виктор. Трудно ли было? – конечно, ведь в мечтах он всё ещё гонял шайбу.

Потом племянник захотел, чтобы «дядя Саша» его потренировал. Шахворостов пришёл на каток родного усть-каменогорского «Торпедо» и попросил друга Андрея Шаянова, ставшего тренером, выделить ему малюсенький пяточок. Друг не отказал, а потом, понаблюдав за методой Шахворостова, предложил помочь ему с нападающими. Денег не предлагали, но Александр Викторович был счастлив вернуться в хоккей и начал помогать другу просто так. Через год его устроили в штат – на команду 1989 года рождения.

А потом Андрея Шаянова и Александра Шахворостова позвали в Магнитогорск: талантливых товарищей рекомендовали руководству «Металлурга», уже понимающему, что необходимо максимально развивать собственную хоккейную школу, усть-каменогорские коллеги, в том числе капитан «Металлурга» Михаил Бородулин. За Александром Викторовичем закрепили команду 1984 года рождения, которой занялись вместе с ветераном «Металлурга» Яковом Замиральовым. Не представляя из себя вообще ничего, уже по ходу сезона команда «взяла» бронзу чемпионата России, а в следующем году стала победителем регионального первенства Урала-Западной Сибири и серебряным призёром чемпионата страны.

Следующий педагогический опыт – «Металлург-1991», с которым Шахворостов дважды стал чемпионом России – в 2005 и 2006 годах, а также чемпионом России среди регионов в качестве главного тренера команды региона «Урал-Западная Сибирь» 1991 года рождения. Потом его позвали тренером в фарм-клуб «Ак Барс», одновременно предожив возглавить тренерский штаб хоккейной школы: Казань вслед за Магниткой решила сделать детский хоккей лучшим в стране. Александр Викторович согласился – забегая вперёд, скажу, что через пару лет казанская школа стала лучшей в России наряду с «Металлургом». С собой в Казань он забрал выпускников школы «Металлург» Егора Яковлева, Дениса Голубева и Евгения Орлова: чтобы дать им шанс в тогда более слабом фарм-клубе «Ак Барс», ведь в звёздном «Металлурге», который парней не видел в своём составе, они бы просидели на скамейке запасных. И на моё: а разве не эффективнее догонять лидеров, чем блистать среди слабаков? – улыбается:

– Эта теория работает, если говорим о лидерах. А Егор и Денис в то время были перспективными, но середнячками – в третьей, четвёртой пятёрке сидели бы на скамейке

Александр Шахворостов

среди лидеров, а в более слабом фарм-клубе «Ак Барс» получили активную игровую практику и развили мастерство.

Шахворостов оказался прав: Егор Яковлев, став звездой «Ак Барс-2», выступал за основную команду Татарстана, потом был приглашён в «Локомотив» и сборную страны, в составе которой стал чемпионом мира-2014 и Олимпийским чемпионом-2018. Кроме названных, среди самых ярких воспитанников Александра Шахворостова – Дмитрий Пестунов, Денис Абдулин, Игорь Бобков, Сергей Терещенко, Павел Здунов, Александр Бурмистров... Кстати, Александр Викторович в те годы стал чемпионом мира среди молодёжи в качестве второго тренера сборной России в 2009-м, в качестве главного тренера – в 2011-м.

До уровня КХЛ к тому времени вырос его старший сын Виктор – сегодня он играет в «Кунь-Лунь Ред Старз».

Кстати, Виктор Шахворостов – обладатель мирового рекорда: в составе казанского «Ирбиса» МХЛ в 2016 году он забил самый быстрый гол в истории мирового хоккея – на 3,05 секунде с начала матча

Тренировал ли его отец, невзирая на то, что у парня был свой тренер? – конечно. Был ли так же жёсток, как с остальными воспитанниками, а Шахворостов прослыл тренером довольно жёстким? – ещё больше, разумеется.

– Честно говоря, я был тренером лучшим, чем отцом, – признаёт Александр Викторович. – Во всяком случае, для старшего сына – точно. Всегда требовал с него больше, чем с остальных, заставлял, наседали... Младшему Мише, который появился у нас с Леной, когда нам было по сорок два, с отцом повезло больше: я стал мягче, даже своим ученикам, ставшим тренерами, советую быть спокойнее.

В карьере Александр Шахворостова много пунктов: после Казани была Пенза, в которой из-за финансового кризиса работали буквально за спасибо, потом нижекамский «Нефтехимик», челябинский «Трактор», омский «Авангард», полгода работал в Венгрии, а потом три сезона тренировал альметьевский «Нефтяник». В прошлом году Александра Шахворостова разбил обширный инсульт. Елена Шахворостова, которая всегда была за мужем, как за каменной стеной, вспоминает те дни сквозь пелену – будто не с ними всё случилось. И не устаёт благодарить родных, близких и друзей со всего мира. Она ни на минуту не осталась одна в своём горе: одни утешали, другие советовали специалистов, третьи забрали к себе сына Мишу, дав Елене свободу быть рядом с мужем. Альметьевский «Нефтяник», в котором работал тогда Шахворостов, оплатил самолёт в Москву, поскольку только там могли сделать сложную операцию, Егор Яковлев, с которым у Александра Викторовича сложились почти отеческие отношения, договаривался с врачами, ведь каждая минута была на счету.

Только услышав от врачей, что операция прошла успешно, Елена Шахворостова вздохнула свободно: беда отступила. Потом была длительная реабилитация, совсем недавно ещё одна операция – надемся, заключительная.

– Какие-то вещи, которые раньше казались важными и страстно отстаивались обоими, сегодня вообще не имеют значения, – улыбается Елена Анатольевна. – Потому что всё эрунда, кроме любви и жизни.

– И хоккея, конечно, – говорит Александр Викторович. – Вступив в должность в структуре ХК «Металлург», я рад, что оказался полезным любимому городу, который стал для меня домом. Мне бы хотелось, чтобы пацаны, тренирующиеся по системе Шахворостова, получили не только новые навыки, но и удовольствие от тренировок, и вновь влюблялись в хоккей.

Рита Давлетшина